

Когда они вернулись в кабинет, народу там поубавилось. Переступив порог, оба сразу разошлись: Сюй Юньшань отправился к режиссёру У, а Янь Тин вернулся к Чжоу Юнь и Сяо Чжану.

Произошедшее только что казалось настолько нереальным, что Янь Тин до сих пор не мог прийти в себя.

Сюй Юньшань действительно его попросил. Пусть на его физиономии и близко не промелькнуло ничего похожего на смирение.

Человек с характером упрямее быка вдруг склонил перед ним голову.

Янь Тин косо взглянул в его сторону: Юньшань о чём-то беседовал с У Цюфэном, привычно сохраняя каменное выражение лица — ни одной живой эмоции.

Будто и не было только что никакой сцены.

Янь Тин отвёл взгляд. Настроение испортилось ещё сильнее, чем при входе. Он-то рассчитывал, что, поставив Сюй Юньшаня на место, почувствует удовлетворение, но вышло ровно наоборот.

Стоило Янь Тину подойти, как Чжоу Юнь, не скрывая раздражения, произнесла:

— Янь Тин, ты перегнул палку.

Янь Тин молча выслушивал выговор.

— Почему ты сегодня настолько несдержан? Наговорил такой глупости... Забыл, что тебе твердила тётя? Твой статус в «Хунхэн» — всего лишь актёр. И ничего больше!

Янь Тин покорно опустил голову, не роняя ни слова.

Он и сам прекрасно понимал, насколько импульсивно поступил. Потачил человека на улицу, угрожал связями, чтобы вышвырнуть его из проекта... Вся сдержанность и воспитание, взращиваемые годами, пошли прахом.

Но взять себя в руки он не мог.

Сюй Юньшань сидел в нём глубокой занозой: ни вытащить, ни проглотить. Пока не обращаешь внимания — жить можно, но стоит заметить — и забыть уже не выйдет.

С той самой минуты, как он узнал о появлении Юньшаня на встрече выпускников и бросил работу, чтобы рвануть туда, всё пошло наперекосяк.

Он ведь хотел лишь одного: растоптать гордость Сюй Юньшаня, заставить его покориться, молить о пощаде, а самому безучастно наблюдать за этим свысока. Но вместо этого им крутили как хотели.

Точь-в-точь как семь лет назад.

«Успокойся».

Янь Тин прикрыл глаза, силясь унять бушевавшие внутри эмоции.

Наступать на одни и те же грабли дважды он не намерен.

Он давал ему шанс. Сюй Юньшань сам напросился, начав мозолить глаза, — значит, пощады не будет.

Наступит день, и Юньшань на коленях ползать перед ним будет.

Не сделает этого — пусть зовётся последней псиной.

— Ну что, пришёл в себя? — Чжоу Юнь внимательно всмотрелась в его лицо. — Что между вами произошло, раз ты при первой же встрече взвился? — Она запнулась, будто её озарило. — Он ведь твой одноклассник? Не с ним ли ты сцепился в старшей школе?

Янь Тин наконец подал признак жизни и выдохнул:

— Всё уже улажено. Проехали.

Он потёр переносицу и невзначай бросил взгляд на Сюй Юньшаня. О чём бы тот ни говорил с режиссёром, на его вечно каменном лице вдруг проступила тёплая улыбка, а в глазах затеплился живой огонёк.

Что способно вызвать у него такую искреннюю радость?

Нахмурившись, Янь Тин помимо собственной воли направился к ним.

Отодвинувшись с У Цюфэном в сторону, где никого не было, Сюй Юньшань попросил переназначить его на другого актёра.

Он не стал вдаваться в подробности: того факта, что Янь Тин увёл его для разговора, после чего оба вернулись чернее тучи, вполне хватало, чтобы понять степень их «симпатии» друг к другу.

Одно воспоминание о Янь Тине вызвало приступ глухого раздражения. Вспоминать минувшую сцену категорически не хотелось — чистейший абсурд.

«Будем считать, что я просто поговорил с бешеным псом», — успокаивал себя Юньшань.

Персонаж был особенным, поэтому У Цюфэн попытался его отговорить:

— Мужжи рассказывал, что ты знаешь персонажа Сюй Фаня лучше, чем кто-либо. Я ещё тогда понял: ты идеальный кандидат. У тебя какие-то сложности? Если дело в актёре, мы можем всё обсудить и найти компромисс.

— На самом деле... у нас с Янь Тином личные счёты, — признался Сюй Юньшань. — Он потребовал, чтобы я вообще ушёл из съёмочной группы. Так что перейти на другого персонажа — это уже огромный компромисс с моей стороны.

К тому же Юньшань и сам не горел желанием работать с Янь Тином. Смысл в том, что Янь Тин будет воплощать на экране его самого, казался диким.

Узнай Янь Тин, кто послужит прототипом героя, сам бы с позором отказался от роли.

Сюй Юньшань поджал губы:

— Я слышал, на других проектах тоже нужны визажисты. Могу я попробовать пройти пробы туда?

— Разумеется, — с лёгким сожалением вздохнул У Цюфэн. — Мне бы хотелось удержать тебя здесь, но раз вышло такое... Доверять тебе другого персонажа после этого было бы нечестно по отношению к тебе. Я знаю, что сейчас готовится ещё несколько картин. Если ты заинтересован, я с радостью тебя порекомендую.

В глазах Сюй Юньшаня блеснул огонёк, лицо потеплело от едва заметной улыбки, а голос зазвучал оживлённее:

— Это просто замечательно! Режиссёр У, огромное вам спасибо, я...

— Режиссёр У.

Звук этого голоса заставил улыбку Юньшаня мгновенно погаснуть.

У Цюфэн посмотрел через его плечо:

— Янь Тин, уже поздоровался со всеми?

— Да, кругом знакомые лица, — ответил Янь Тин, подступая вплотную к Сюй Юньшаню. — Документы уже оформили? У меня как раз появилось свободное время. Если визажист не занят, мы могли бы сделать пробный грим.

Сюй Юньшань моментально взял себя в руки и смерил Янь Тина ледяным взглядом.

У Цюфэн почувствовал неловкость:

— Под визажистом... ты имеешь в виду Юньшаня?

Янь Тин нацепил безупречно вежливую улыбку и по-хозяйски обнял Сюй Юньшаня за плечи:

— Ну да. А что-то не так?

В нос ударил тонкий шлейф мужского парфюма. Сюй Юньшаня перепёрло от неприязни, и он резким движением сбросил руку Янь Тина.

— Разве ты не жаждал избавиться от меня площадку? — сухо отчеканил Юньшань. — Поздравляю, твоё желание сбылось. Я ухожу на другой проект.

Опираясь на поддержку режиссёра У, он держался уверенно. Игнорируя то, как окаменело лицо Янь Тина, Юньшань обернулся к У Цюфэну и произнёс уже вполне мягко:

— Режиссёр У, тогда я рассчитываю на вашу помощь. Если на сегодня вопросов больше нет, я пойду.

С этим словом он развернулся к выходу.

Не успел он сделать и пары шагов, как крепкая хватка сжала его запястье. Грубая сила рванула его назад, да так, что он спиной врезался в грудь Янь Тина.

Едва удержав равновесие, Сюй Юньшань одарил обидчика испепеляющим взглядом.

— Пусти.

Он попытался вырваться, но пальцы Янь Тина мёртвой хваткой впились в руку — не выкрутиться.

Не успел Юньшань высказать всё, что думает, как Янь Тин ровным тоном спросил:

— Режиссёр У, где его контракт?

У Цюфэн переводил взгляд с одного на другого, прекрасно понимая, какая молчаливая война разворачивается между ними.

Он невольно усмехнулся:

— А вы, я смотрю, ладите.

— Ещё бы, мы ведь со школы лучшие друзья, — с особым нажимом на слово «лучшие» просиял Янь Тин. — Вышло небольшое недоразумение, но мы уже всё уладили. Так где контракт? Я помогу ему подписать.

Мечтавший удержать ценного специалиста У Цюфэн даже не стал ничего переспрашивать у Юньшаня. Он лишь указал на дальний стол:

— Всё там лежит, посмотрите.

У стола никого не было. Янь Тин за руку приволок упирающегося Сюй Юньшаня и бесцеремонно усадил в кресло.

Быстро найдя нужное соглашение, он перевернул страницу на место для подписи и сунул Юньшаню в пальцы ручку:

— Подписывай.

—... Ты совсем с ума сошёл? — Сюй Юньшань швырнул ручку на стол.

— По-моему, это у тебя крыша едет. Только что умолял оставить, а теперь дать дёру решил? — Янь Тин снова подобрал ручку и настойчиво вложил её обратно. — Убежишь — значит, все твои просьбы насмарку?

«... А ведь и не поспоришь».

Сюй Юньшань сжимал ручку, всё ещё не шевелясь.

После произошедшего видеть Янь Тина у него не было ни малейшего желания. Уйти на другой проект казалось идеальным выходом.

Вот только этот вариант был возможен лишь в том случае, если Янь Тин настаивает на его уходе.

А раз Янь Тин передумал, режиссёр У ни за что не отпустит его в другую группу.

Выбора не оставалось — только ставить подпись.

— Ну что застрял? Быстрее подписывай, у нас ещё дела, — поторопил его Янь Тин.

Быстро пробежав глазами текст, Сюй Юньшань поставил подпись. На душе было мутно.

Сложилось стойкое ощущение, будто он только что продал себя в рабство.

Отбросив лишние мысли, он забрал свой экземпляр и поднялся:

— Идём делать пробный грим?

— Сегодня не получится, — качнул головой Янь Тин. — Чуть позже съёмка для обложки журнала.

— ... Ты же сказал, что свободен?

— Перепутал, — немигающе соврал Янь Тин и тут же добавил: — Ты свободен на сегодня? Сделай одолжение.

Сюй Юньшань едва не отрезал категорическим отказом, но, вспомнив о предстоящих месяцах совместной работы, сдержался:

— Что надо?

— Для обложки тоже нужен макияж, а мой визажист до сих пор в больнице застрял.

Сюй Юньшань вспомнил события нескольких дней давности и замялся.

Разумеется, соглашаться не хотелось. Однако за один грим Янь Тину платили две тысячи юаней. Отказываться от таких денег было бы глупо.

Каким бы невыносимым ни был Янь Тин, с деньгами Юньшань воевать не собирался. Когда на кону висели долги, любые личные обиды отступали на задний план.

Поразмыслив секунд пять, Сюй Юньшань уточнил:

— Во сколько?

— В три часа дня. Пора выезжать.

У Чжоу Юнь оставались свои дела, поэтому с ними она не поехала. Видя, как Янь Тин тащит за собой Сюй Юньшаня, она только нахмурилась.

Ещё десять минут назад он закатывал скандал, требуя убрать этого человека с глаз долой, а теперь сам липнет к нему... Это был второй раз в жизни, когда она совершенно не понимала племянника.

Первым была та самая драка в старшей школе.

Съёмка планировалась на выезде, путь предстоял неблизкий. Чтобы визажист мог подготовить артиста прямо в дороге, компания выделила минивэн.

Едва усевшись в салон, Янь Тин натянул маску для сна, надел наушники и откинулся на сиденье. Сюй Юньшань сперва выслушал ассистента Сяо Чжана, обрисовавшего концепцию съёмки, а затем погрузился в размышления, молча глядя в окно. Всю дорогу они не обронили ни слова.

Когда машина остановилась, Юньшань проснулся от лёгкого похлопывания по плечу. Он и сам не заметил, как отключился: сказала вчерашняя бессонная ночь, а продумывать образ быстро надоело. Стоило ненадолго прикрыть глаза, прислонившись к стеклу, как сон сморил его.

Раскрыв глаза, Юньшань выглядел слегка растерянным. На его правой щеке отпечатался яркий румяный след. Янь Тин невольно засмотрелся на него, чувствуя странный зуд в ладонях.

— Приехали? — сипло спросил Юньшань.

Янь Тин мгновенно совладал с собой, нацепил привычную строгость и кивнул:

— Что будешь есть? Попрошу Сяо Чжана сбегать.

— То же, что и ты, — ответил Сюй Юньшань.

Янь Тин усмехнулся:

— Ты уверен? Я на диете, мне положены только овсяные хлопья.

Сюй Юньшань сонно затормозил и невпопад угукнул, прижавшись лбом к прохладному стеклу. Глаза смыкались сами собой.

Сон выбил его из колеи полностью: тело обмякло, а в голове царил полный туман.

Янь Тин с минуту разглядывал его профиль, а затем окликнул ассистента:

— Сяо Чжан, тут неподалёку делают отличную лапшу с говядиной. Сгоняй за порцией. Без кинзы и лука, одну ложку перечного масла и две ложки уксуса.

К моменту, когда Сяо Чжан вернулся с заветным пакетом, Юньшань успел снова погрузиться в дрему. Шум открывшейся двери разбудил его. Забрав пакет из рук ассистента, он заглянул внутрь, а затем перевёл взгляд на Янь Тина.

Тот сидел, уныло ковыряя ложкой залитую водой овсянку. Выражение лица артиста было сплошной мукой.

Сюй Юньшань молча распаковал палочки и приступил к еде. Лапша оказалась изумительной, а специи были подобраны точь-в-точь по его вкусу. Вряд ли это случайность.

Когда-то, в бытность их дружбы, Янь Тин проиграл ему школьное пари и целый месяц покупал ему завтраки, изучив его предпочтения до мелочей.

Кто бы мог подумать, что спустя столько лет он всё ещё помнит эти детали.

Юньшань молча уплетал лапшу, когда сосед вдруг наклонился в его сторону. Прядь волос Янь Тина задела его щёку, и Юньшань едва не подавился.

Тот уткнулся носом едва ли не в самую пиалу и жадно втянул воздух:

— Боже, до чего пахнет...

Сюй Юньшань замер.

Сяо Чжан тут же забил тревогу и строго обернулся с переднего сиденья:

— Брат Янь, не липни к нему! Ешь в своей стороне!

— Я просто нюхаю, чего ты взъелся? — буркнул Янь Тин.

— Сестра Чжоу Юнь особо подчеркнула: твоя форма ещё не идеальна, так что строго соблюдай диету!

Янь Тин пропустил нотацию мимо ушей, не сводя глаз с лапши:

— Ну глоток-то бульона можно? Ничего не случится.

Сюй Юньшань отодвинул пиалу подальше от его носа и скривился от отвращения:

— Нет. Брезгую.

—... Чёрт, — сквозь зубы ругнулся Янь Тин. — Ладно, я допью, когда ты доешь, идёт?

Юньшань не удостоил его ответом. Он за пару мгновений доел остатки лапши, поднёс пиалу к губам и вылебал весь бульон до последней капли.

Затем отправил пустую посуду в мусорный пакет и с невозмутимым видом вытер губы салфеткой.

Янь Тин опешил от такой наглости и с вытаращенными глазами долго не мог вымолвить ни слова.

— Ты... — его лицо перекосило. — Ты что, с самого утра ничего не ел?! Какого чёрта так быстро?!

Сюй Юньшань с абсолютным равнодушием повернулся к окну.

А ведь он действительно с утра ничего не ел.